

История 17: Слуга (Часть 13)

В особняк Ирбис вернулся около полуночи и сразу улёгся спать. Утром он проснулся сам. Никому его будить не пришлось. Одевавшийся Ланс заметил спустившегося со второго яруса кровати парня и, хитро ухмыляясь, полюбопытствовал: – Ну... Как вчера ночь провел, гулёна?

– Эм... Нормально. Доброе утро.

– Доброе утро. Нормально... Ну и ладушки. Поработаем сегодня?

– Угу.

Думая о том, как поговорить с Ингрид, зверолод натянул форму слуги и пошёл на второй этаж поместья. Юноша не знал точно, нужно ли и сегодня прислуживать Заку. Всё-таки прямо ему не сказали, что он больше не является личным слугой молодого господина. Как-никак, а вчерашний разговор состоялся исключительно между хозяевами поместья. Поэтому было принято решение не рисковать и исполнить свои обязанности. Тем более, спальня господ находилась там совсем рядом.

– Молодой господин... Господин Зак, пора вставать, – несколько раз повторил Ирбис, стоя у кровати мальчишки. На этот раз руки в ход пускать он не стал. Наконец-то Зак открыл глаза, а завидев рядом рыжего зверолода, выхватил из-под головы подушку и с криком: – Пошёл вон! – кинул ее слуге в лицо. Вынужденный временно прислуживать людям путник тихо ойкнул, когда брошенный мягкий предмет впечатался ему в нос. А когда он начала падать, юноша поймал налету и сжал в руках, чуть выпустив коготки, впившиеся в белую наволочку.

– Я сказал, вон!

– Простите, молодой господин... – нехотя извинился парень, пятясь к двери.

– Какое там прости?! Ты хоть знаешь, как на меня вчера матушка орала из-за твоего предательства?! А я ведь к тебе по-доброму отнёсся!

Услышав ругань одиннадцатилетнего мальчишки, Ирбис остановился. Нервы его итак уже были истрепанны событиями последних дней, а необходимость слушаться Аларда и служить этому семейству только усугубляли ситуацию. Крики сопляка стали последней каплей. Зверолод не сдержался и швырнул подушку в ее владельца, попав по лбу.

– Ты озверел?! – заорал возмущенный подобным поведением Зак. Но его слугу уже понесло: – Ты... Ты сам виноват! Ты сам горничных достал своими приставаниями! Сам виноват в том, что на тебя наябедничали!

– Да как ты смеешь?! Ты всего лишь слуга! За такое тебя точно вышвырнут на улицу!

Подушка вновь отправилась в полет, но на этот раз не в Ирбиса. Пролетев возле его уха, она ударилась о приоткрытую дверь, из-за которой выглядывало обеспокоенное лицо Силики.

– Ты совсем обнаглела, крыса белая? – продолжал орать Зак, – в комнату господина ломишься без стука?! Свали!

Ойкнув, девушка извинилась и быстро захлопнула дверь с той стороны. Кипевший от гнева зверолоуд не обратил на нее внимания, разразившись тирадой: – Ну, выгонят меня, и что?! Я ещё не ваш слуга! Я на исправительных работах. Отработаю свое и сам уйду! А ты... Ты ведёшь себя гадко! Неужели нельзя хоть немного уважения к девушкам проявить? Ну, нравится тебе кто-то из них, так ухаживай по-нормальному! Зачем донимать то?

– Да что такая деревенщина, как ты может знать?! Я их хозяин! Все мои друзья так делают!

– Они работают на тебя. Они не рабы, чтобы все терпеть! И я тоже! Ну, выгонят меня теперь, ну и пусть! Дальше пойду! Мир большой! Вот...

– Я дяде Сицилию расскажу. Он тебя в тюрьму вернёт. Ха! И как тогда ты дальше пойдешь?

– Я... Я... Тогда получится, что ты ябеда! Вот! И все об этом узнают и твой дядя в первую очередь!

Парень понимал, что его последний аргумент – просто глупость, и попади он в тюрьму, то из-за происков Аларда может не выйти, но остановить себя уже не мог. Вот только на орущего одиннадцатилетнего мальчишку это, кажется, подействовало. Во всяком случае, он хотя бы сбавил тон: – Дядя меня любит... А ты всего лишь слуга.

– Я только сейчас слуга. А ты ведёшь себя мерзко! Ты просто достаёшь всех вокруг и удивляешься тому, что за это тебя госпожа Ингрид ругает? Веди себя нормально, и все хорошо будет дома! А друзьям и соврать можешь! Они ведь ничегошеньки не узнают...

– Да ты... Ты... – не в силах подобрать слов, мальчишка несколько раз ткнул в сторону слуги пальцем. Глядя на это, юноша только фыркнул, а затем подошёл к двери, подобрал с полу подушку и направился к кровати.

– Ты что делать собрался? Слуга недоделанный...

– Вернуть её на место. Вот и все...

Подойдя к изголовью кровати, выговорившийся, наконец-то взявший себя в руки Ирбис положил подушку на место и спросил: – Молодой господин, мне одеть вас или убираться прочь?

– Ну ты... Ты... Иди! Штаны и рубашка. Неси. И не думай, что я забуду твое сегодняшнее поведение! За такое лисы ты больше не получишь! И не надейся... Понял?

– Понял, молодой господин.

Не успел парень подойти к шкафу с одеждой, как дверь распахнулась, и в комнату влетела Ингрид, одетая лишь в ночную сорочку. Ничего не говоря, она схватила парня за плечо и потащила в коридор.

– Мам! Он меня ещё одеть должен!

– Сам сегодня оденешься! – ответила женщина, – мне с твоим слугой поговорить нужно.

– Ну вот... – раздосадованно протянул Зак, а затем крикнул в след уходящим: – Он мой!

Оказавшись в коридоре, Ирбис обнаружил, что у двери в комнату Зака собралось все семейство Каллен и их дворецкий. Вальдис в халате рассматривал его с интересом. На лице Кэтлин, уже успевшей нарядиться в платье, читалось беспокойство. А взгляд спешащего на шум Коула наполнял гнев. Уставившись на носки своих неудобных башмаков, поняв, что переполошил весь особняк, юноша виновато произнес только одно слово: – Простите...

– Я сама с ним разберусь. С Заком все в порядке, – сказала Ингрид и повела проштрафившегося паренька в библиотеку.

– Ну и? Что это было? – строго спросила женщина, закрыв за собой дверь.

– Простите...

– Я у тебя не прощения спрашивала. Что произошло?

– Мы поругались...

– Вашу ругань все слышали. Из-за чего все началось?

– Из-за вчерашнего...

– И ты решил воспитывать моего сына?

– Нет... Я... Я только сказал, что нельзя приставать к горничным. Вот...

– Ох, герой... За девушек решил заступиться?

– Нет... – признался зверолод, – просто... Так себя вести же нельзя!

– Ох, беда с вами, с детьми... Ладно, как вчера в город ходил? – перейдя на шепот, поинтересовалась Ингрид.

– Мне сегодня в полдень уйти надо и ключ от сейфа нужен. Вот...

– В полдень... Сложно тебя отпустить будет.

– Мне велели придти. Это для дела.

– Поняла. Постараюсь придумать повод тебя куда-нибудь отослать. Тогда и ключ отдам, он сейчас не при мне.

– Мне к вам подойти нужно будет?

– Нет. Делай, что велит Коул. Я сама тебя найду. И Дайн, не вздумай хоть пальцем тронуть моего сына! Понял меня?

– Я не трогал... Обещаю, что не трону. Вот...

– Ладно. Свободен.